

*Еникеев О.А., кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного права
Башкирского государственного университета*

Россия, г. Уфа

Надршина М.И.

студент

*3 курса магистратуры, Институт права
Башкирского государственного университета*

Россия, г. Уфа

ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Аннотация. В статье раскрывается теоретическое понимание принципа свободы совести и вероисповедания, описываются различные подходы к пониманию данной концепции. Автор указывает, что полноценной реализации принципа свободы совести и вероисповедания препятствует неэффективная модель его концептуального закрепления в виду отсутствия законодательного закрепления понятия «религия». В связи с этим, автором предлагается уточнить терминологию принципа свободы совести и вероисповедания, а также обозначить абсолютный характер внутренней свободы религии и убеждений либо в законодательных актах и их обосновании/пояснениях к ним, либо в соответствующей трактовке этой концепции в судебной практике.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, принцип свободы совести, принцип свободы вероисповедания, религия.

Annotation. The article reveals the theoretical understanding of the principle of freedom of conscience and religion, describes various approaches to understanding this concept. The author points out that the full implementation of the principle of freedom of conscience and religion is hampered by the ineffective model of its conceptual

consolidation in the absence of legislative consolidation of the concept of "religion". In this regard, the author proposes to clarify the terminology of the principle of freedom of conscience and religion, as well as to indicate the absolute nature of the internal freedom of religion and belief either in legislative acts and their justification / explanations to them, or in the corresponding interpretation of this concept in judicial practice.

Key words: freedom of conscience, freedom of religion, the principle of freedom of conscience, the principle of freedom of religion, religion.

Вопросы, касающиеся реализации принципа свободы совести и вероисповедания, играют важную роль в формировании и развитии культуры, политики, права и других сфер жизни современного общества России, которому присущи многонациональность и многоконфессиональность. Право на свободу совести и вероисповедания является одним из естественных прав человека в рамках международного и национального права [5, с. 71].

Понятие и содержание свободы совести является предметом научной и общественной дискуссии многие годы. Так, С.А. Бурьянов отмечает, что сочетание понятий «совесть» и «свобода» не определяет полностью категорию «свобода совести». Если понятие «свобода» глубоко укоренилось в юридической науке, то термин «совесть» не имеет такого же юридического значения и не является элементом правовой системы. Этическое понимание термина «совесть» означает способность человека к моральной сдержанности, самостоятельно формулировать моральные обязательства для себя, самооценке совершаемых действий и поведения. При этом свобода совести неотделима от концепции личной свободы, являющейся главным элементом свободы личности [3, с. 16].

Свобода совести – многогранное явление, касающееся многих аспектов общественной жизни. Исходя из этого, в научной литературе описываются различные подходы к пониманию данной концепции. М.С. Тепсуев первым применил многогранный подход, считая, что «многогранность такой свободы

определяет то, что она может быть объектом исследования различных социальных наук: философии, этики, политики, права» [10, с. 143].

Можно сказать, что принцип свободы совести получил теоретическое понимание и развился не в правовую, а в историческую и философско-нравственную категорию. Помимо этого, с течением времени многие мировоззрения были тесно связаны с мировоззрением религии и рассматривались с точки зрения религиозного образа и нравственности мира. Более того религия во многом определяет границы допустимости в научных исследованиях даже на современном этапе [7, с. 223]. Соответственно, понятие свободы совести приобрело узкое значение, связанное с отношением личности к религии.

В рамках концептуального исследования, проведенного С.А. Бурьяновым, следует обозначить три ключевых подхода к определению понятия принципа свободы и вероисповедания. Первый подход совмещает концепцию свободы совести исключительно с отношением к вероисповеданию и деятельностью религиозных объединений. Второй подход совмещает концепцию свободы совести с отношением к вероисповеданию, деятельностью религиозных объединений и другими формами мировоззрения. Третий подход совмещает концепцию свободы совести с отношением к сфере мировоззрения (без особого акцента на вероисповедание) и деятельности религиозных общин. Следует согласиться с автором, что именно третий подход определяет понятие принципа свободы совести и вероисповедания в качестве идеологической свободы, отвечает современным общественным отношениям, принципу верховенства права и требованиям юридической техники [3, с. 31].

Принцип свободы совести и вероисповедания закреплен в Конституции РФ, гарантируя для всех свободу совести, свободу вероисповедания, в том числе право исповедовать лично или коллективно любую религию или не исповедовать никакой, свободу выбора и распространения религиозных и других убеждений и действовать в соответствии с ними (ст. 28 Конституции РФ); признает Россию светским государством, в котором никакая религия не может устанавливаться в

качестве государственной или обязательной (ст. 14 Конституции РФ); а также обеспечивает равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного статуса, места проживания, отношения к религии, убеждений, членства в общественных объединениях, а также других обстоятельств (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ) [1]. В Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» [2], развивающем положения Конституции РФ, подробно изложены правила реализации свободы вероисповедания гражданами в коллективных формах, а также порядок создания ими религиозных объединений в целях совместного исповедания и распространения веры.

Что касается права исповедовать религию индивидуально, то оно перечисляется в ст. 3 упомянутого закона наряду с иными правомочиями свободы вероисповедования: право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [2].

Необходимо отметить, что действующий Федеральный закон № 125-ФЗ был принят на заре становления Российской Федерации как демократического и светского государства, за годы своего действия он неоднократно подвергался стихийной, точечной и во многом бессистемной коррекции. Очевидно, что данный закон не лишен смыслового несовершенства, пробелов и юридико-технических погрешностей, связанных во многом несовершенством процедуры его разработки [4, с. 116].

В законодательстве по понятным причинам не удастся обнаружить, что представляет собой внутренняя сторона права исповедовать религию индивидуально (так называемая в теории свобода веры), поскольку иное означало бы вмешательство в нее. Вместе с тем практически отсутствуют указания и на то, каковы пределы внешнего индивидуального компонента свободы вероисповедания и как вообще может проявляться внешняя сторона права исповедовать религию индивидуально. Установлены лишь общие

примерные рамки (в целом для свободы вероисповедания): во-первых, недопустимость установления преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии; во-вторых, равенство перед законом во всех сферах гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от отношения к религии и религиозной принадлежности. Иными словами, человек, полагаящий, что те или иные нормы права или социальная практика вступают в противоречие с его свободой вероисповедания, для определения возможностей защиты нарушенного права или интереса прежде должен оценить: 1) не образуют ли дискриминацию других лиц избираемые им правовые средства; 2) не предполагают ли они необоснованного освобождения лица от его обязательств [8, с. 30].

Недостатки действующего законодательства в области правового оформления и регулирования вариантов взаимного сотрудничества государства и религиозных объединений в социально значимых сферах порождают ошибки правоприменения, конфликтные ситуации, необоснованное привлечение верующих к ответственности, деформацию репутационного имиджа религиозного направления и существенно снижают эффективность созидательной деятельности религиозных организаций. Так, С.В. Судакова считает, что духовно-нравственный потенциал этого принципа в настоящее время не реализован даже наполовину, он нуждается в системной юридической оценке и в скрупулезном, логически выверенном и качественно новом правовом оформлении на уровне федерального и регионального законодательства [9, с.55].

Следует сделать акцент на том, что право каждого на свободу совести – это правовое измерение свободы идеологического выбора (включая формирование, сохранение, выбор и изменение уже сделанного выбора), воплощенном в формальной системе международного и национального законодательства. Реализация принципа свободы совести и вероисповедания зависит от: способности личностной самореализации; способности преодолевать противоречие между опережающим развитием цивилизации и тенденцией,

обусловленной природой человека; способности страны достичь устойчивого развития без социальных взрывов и потрясений; способности международного сообщества решать глобальные общественные проблемы [3, с. 33].

Центральной проблемой, на наш взгляд, является подмена широкого права свободы совести как возможности мировоззренческого выбора для каждого, узким правом свободы вероисповедания как возможности выбора религии для верующих. И далее из упомянутой выше проблемы подмены ключевых понятий вытекает один из ключевых вопросов, а именно: вопрос правового определения религии в контексте поиска современного определения понятия и содержания международно признанного права на свободу совести.

Так, Е.Н. Маркова указывает, что в международном праве термин «религия» не определен, а «конституции большинства стран провозглашают и гарантируют религиозную свободу (свободу вероисповедания) как одно из основных прав человека, однако концепция «религия» не имеет определения» [6, с. 38]. Отсутствие и невозможность формирования юридического, соответствующего принципу правовой определенности и требованиям юридической техники определения понятий «религии» дает достаточные основания для перехода к новой парадигме права на свободу совести как возможности свободного мировоззренческого выбора каждому.

Многие специалисты, в сферу профессиональных интересов которых входит это направление юридической науки и практики, представители различных религиозных конфессий единодушно подчеркивают необходимость разработки новой Стратегии государственной политики в области религии и учреждения института уполномоченного по правам верующих. По их мнению, в стране назрела острая необходимость принятия новых, конкретных правовых и организационных мер, способствующих масштабному и дружественному межконфессиональному диалогу. Мы согласны с вышесказанным мнением и предлагаем разработать и принять на основе Декларации совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях 2012 г. юридически обязательного

документа, закрепляющего правовую определенность ключевых юридических понятий, лежащих в основе принципов и норм международного и внутригосударственного права, включая право на свободу совести.

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что полноценной реализации принципа свободы совести и вероисповедания препятствует неэффективная модель ее концептуального закрепления. Несмотря на существование в России отдельного закона о свободе совести и свободе вероисповедания, в нем практически отсутствуют гарантии и возможности для индивидуального соблюдения гражданином религиозных предписаний. Необходимо уточнить терминологию, а также обозначить абсолютный характер внутренней свободы религии и убеждений либо в законодательных актах и их обосновании/пояснениях к ним, либо в соответствующей трактовке этой концепции в судебной практике.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // СПС «Консультант плюс».

2. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред. от 02.12.2019 г.) // СПС «Консультант плюс».

3. Бурьянов С.А. Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов: монография. М.: Институт свободы совести, 2020. 624 с.

4. Еникеев О.А. Спорные положения главы 45.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 4(46). С.109-116.

5. Жамурзов И.А. Уголовно-правовая охрана свободы совести и вероисповедания и принцип равенства прав и свобод человека и гражданина // Теория и практика общественного развития. 2019. №6 (136). С. 71-73.
6. Маркова Е.Н. Проблема правового определения религии // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 34-45.
7. Мохов А.А. Биохакерство и биологическая безопасность // Правовые основы биоэкономики и биобезопасности: монография. – М.: Проспект, 2020. С. 223-229.
8. Ногайлиева Ф.К. Реализация свободы совести и вероисповедания в трудовых правоотношениях: судебная практика // Теология. Философия. Право. 2020. №1 (13). С. 20-33.
9. Судакова С.В. Духовно-нравственный потенциал принципа свободы совести и вероисповедания в контексте государственного развития России // Вестник воронежского государственного университета. серия: право. 2020. № 2 (41). С. 42-56.
10. Тепсуев М.С. Нормативно-правовая основа свободы совести и вероисповедания // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 12. С.142-150.

Информация о себе: контакты (e-mail): 89961026702,nadrshina16@bk.ru